

выходу лирического субъекта к надындивидуальной сфере, с ее помощью он стремится объяснить природу окружающего мира и существо человека, который движется от «безмолвия» к «голосу», то есть к истине.

Таким образом, Е.Л. Милькеев, специфическим образом объясняя и в пространстве художественного текста реконструируя мир, пытается решить ряд важнейших задач, стоящих перед поколением художников, работавших в 1830–1840-х гг. Примечательна цельность, с которой автор создает как образ целокупного мира, так и образ человека, живущего в этом мире (отметим, что эта цельность реализуется и структурно за счет отсутствия в тексте строфных пробелов и наличия элементов, скрепляющих и динамизирующих словесную массу), при этом человек является органичной частью этого мира – микрокосмосом в макрокосмосе, а не существует отдельно. Показательно, что автор рефлексировал на языке религиозных символов и образов, мыслит религиозными категориями, которые предполагают наличие дихотомий и оппозиций, необходимых для объяснения происходящего вокруг. На наш взгляд, «малая лирическая форма» Е.Л. Милькеева органично вписывается в контекст современной ему аксиологической и культурно-эстетической парадигмы.

Список литературы

- Вацуро В.Э.* Лирика пушкинской поры. – СПб. : Наука, 2002. – 239 с.
Козлов В.И. Русская элегия неканонического периода: очерки типологии и истории. – М. : Языки славянской культуры, 2013. – 280 с.
Милькеев Е.Л. Стихотворения. Поэмы. Письма. – Тобольск : Общественный благотворительный фонд «Возрождение Тобольска», 2010. – 265 с.

“THE CEMETERY” BY E. MILKEYEV: EXPERIENCE OF A POETIC TEXT ANALYSIS

The article contains detailed and systematic analysis of the text “Cemetery” by E. Milkeev which was made for the first time. Results of the analysis suggest that Siberian poet is an organic part of axiological and cultural-aesthetic paradigm of the 1830–1840s.

Keywords: E. Milkeev; integrity; religious consciousness; lyrical subject; microcosm; macrocosm.

УДК 821.161.1

РЕАЛЬНОСТЬ В СНОВИДЕНИЯХ ПЕРСОНАЖА В РАССКАЗЕ А.П. ЧЕХОВА «СОН»

Ли Хо

*Научный руководитель: Н.В. Изотова,
доктор, филологических наук, профессор (ЮФУ)*

В статье анализируются сновидения в рассказе А.П. Чехова «Сон» как явления, формирующие картину рождественской ночи в жизни героя. В сновидениях представлены действия героя в реальной действительности, воспринимающиеся им

как действия в ирреальном мире. Сновидения и их осмысление открывают читателю объемность мироощущения героя.

Ключевые слова: сон; действие; реальность; ирреальность.

Рассказ А.П. Чехова «Сон» написан в 1884 году и имеет подзаголовок «святочный рассказ». Слово «святки» обозначает праздничные дни между рождеством и крещением. В святочном рассказе события обычно приурочены к дням от праздника Рождества до Крещения, происходят вечером или ночью. Н.С. Лесков, определяя особенность святочного рассказа, писал, что «он был сколько-нибудь фантастичен, имел какую-нибудь мораль, хоть вроде опровержения вредного предрассудка, и наконец – чтобы он оканчивался непременно весело...» [Лесков 1985: 433]. В дореволюционной литературе святочный рассказ был одним из самых популярных жанров.

Рассказ А.П. Чехова, начиная с названия, свидетельствует о том, что читателю будет представлено какое-то событие, происходящее во время святок и связанное с необычным для реальных событий состоянием – сном персонажа. Сон как особое физиологическое состояние человека может содержать сновидения, но они либо представляют нечто фантастическое, либо интерпретируют реальность, но не тождественны ей.

Персонаж рассказа Петр Демьяныч, оценщик и одновременно сторож ссудной кассы, вынужден работать в ночь под Рождество и сторожить заложенные вещи бедняков. Это растрепанная пакля, заячьи шубки, поддевки, ружья, картины, бра, гитара и др. Петр Демьяныч знает многое об этих вещах, поскольку знаком с их прежними хозяевами, которые вынуждены в связи с материальными трудностями закладывать вещи в ссудной кассе, а оценщик, понимая и сочувствуя им, тем не менее обязан давать им очень маленькую цену, выполняя указания хозяина.

В начале рассказа характеризуется погода и место пребывания персонажа в рождественскую ночь: снег, дождь, пронизывающий ветер; в кладовой, заваленной вещами, холодно, темно и жутко. Ветер не дает оценщику сразу заснуть, и он размышляет об окружающих его вещах, людях, событиях, заставивших людей сдавать эти вещи, и понимает безысходность и горе людей. В рассказе есть две реплики, приписываемые автором субстанциям, в действительности языком не владеющим (вещам и ветру), что подчеркивает нереальность происходящего в рассказе: «Пусти нас домой!.. – плакали они, казалось мне, вместе с ветром. – Пусти!» [Чехов 1975: 152] и «Отпусти нас! – выл ветер вместе с вещами. – Ради праздника отпусти! Ведь ты сам бедняк, понимаешь! Сам испытал голод и холод! Отпусти!» [Чехов 1975: 153].

Петр Демьяныч, слушая эти реплики вещей и ветра, пытается сам себе (и читателю) объяснить, что он не виноват и что служит здесь из

бедности. Потушив лампадку, он засыпает, и далее А.П. Чехов описывает сновидения персонажа: «Я уснул. Сон был чуткий... Я слышал, как ко мне еще раз стучался хозяин, как ударили к заутрене... Я слышал, как выл ветер и стучал по кровле дождь. Глаза мои были закрыты, но я видел вещи, витрину, темное окно, образ. Вещи толпились вокруг меня и, мигая, просили отпустить их домой...» [Чехов 1975: 154]. Описание последующих событий постоянно перемежается описанием сонного состояния персонажа: «хотя я спал, но помнил» [Чехов 1975: 154], «далее мне снилось» [Чехов 1975: 154], «слышал я сквозь сон» [Чехов 1975: 154]. Состояние сна персонажа поддерживается также включением в сновидение диалога между людьми и ветром:

«Я взглянул на окно и увидел старушечью физиономию, бледную, исхудалую, вымокшую на дожде.

– Не трожь их! Отпусти! – плакала она, глядя на меня умоляющими глазами. – Бедность ведь!

– Бедность! – подтвердил старик.

– Бедность – пропел ветер.

У меня сжалось от боли сердце, и я, чтобы проснуться, зацепил себя...» [Чехов 1975: 155].

Петр Демьяныч, как он понимает, во время сна отдает пришедшим в рождественскую ночь в лавку людям их вещи: «Но вместо того, чтобы проснуться, я стоял у витрины, вынимал из нее вещи и судорожно пихал их в карманы старика и парня... Подал я в окно старухе шубу, узел с черной парой, кружевные сорочки и кстати уж и гитару. Бывают же такие странные сны!» [Чехов 1975: 155].

А.П. Чехов постоянно подчеркивает, что все произошедшее с персонажем происходит во сне. Раскаиваться в своей деятельности, связанной с обиранием людей, он начал до сна, чему способствовали время (рождественская ночь), холодная погода и наполненная вещами кладовая. Это внутреннее раскаяние персонажа было реальным и перешло в реальные действия (раздачу вещей), представленные в рассказе как нереальные, происходящие во время сна. Сделанное персонажем было действием искренним, он предстает как человек совестливый, добрый, понимающий, входящий в трудное положение людей. Это чудо перед Рождеством произошло на самом деле, но представлено как произошедшее во сне. Сам персонаж в конце рассказа недоумевает: «Через месяц меня осудили. За что? Я уверял судей, что то был сон, что несправедливо судить человека за кошмар. Судите сами, мог ли я отдать ни с того ни с сего чужие вещи вора и негодяям? Да и где это видано, чтоб отдавать вещи, не получив выкупа? Но суд принял сон за действительность и осудил меня» [Чехов 1975: 155].

Только во сне персонаж оказался милосерден и добр.

Действительность им самим затем оценена совершенно не так, как во сне. Мир жесток, человек зависим от обстоятельств и вынужден выполнять те обязанности, которые ему поручили, не размышляя о них. Святочный рассказ у А.П. Чехова заканчивается совсем не весело, нарушая таким образом жанровую специфику. Реальность в сновидениях, оказавшаяся реальностью в действительности, – это разные реальности, представляющие мир персонажа многомерным. Благодаря сновидениям стали известны потенциальные духовные переживания персонажа, раскрыты внутренние чувства и ощущения героя: он помогает бедным людям, ему их жалко, но в реальной жизни сам он свои действия называет кошмаром. Только состояние сна позволяет персонажу быть добрым, милостивым, настоящим человеком, в реальной жизни это невозможно.

Список литературы

Лесков Н.С. Жемчужное ожерелье // Собр. соч. : в 11 т. – Т. 7. – М., 1958. – С. 432–447.

Чехов А.П. Сон (святочный рассказ) // Чехов А.П. Полн. собр. соч. и писем : в 30 т. – Т. 3 : Рассказы. Юморески. «Драма на охоте», 1884–1885. – М., 1975. – С. 151–155.

THE REALITY IN THE CHARACTER'S DREAM IN A.P. CHEKHOV'S STORY «THE DREAM»

The article analyses the night visions in Chekhov's short story "The Dream" as a phenomena forming the image of one Christmas Eve in the main character's life. The visions represent the main character's actions in the real world perceived by him as ones in the fictional world. The night visions and thoughts about them open the width of world perception by character.

Keywords: night vision; action; real world; fictional world.

УДК 82-3

«ДОПИСЫВАНИЕ КЛАССИКИ» КАК ВИД ЛИТЕРАТУРНОЙ РЕЦЕПЦИИ: О РОМАНЕ В.А. ШАРОВА «ВОЗВРАЩЕНИЕ В ЕГИПЕТ»

О.В. Хавралева

*Научный руководитель: Г.И. Данилина,
доктор филологических наук, профессор (ТюмГУ)*

В статье рассматривается «дописывание классики» в романе В.А. Шарова «Возвращение в Египет» (2013) как новый вид литературной рецепции.

Ключевые слова: В.А. Шаров; «Возвращение в Египет»; Н.В. Гоголь; рецепция классики; «дописывание классики».

В современной литературе нами была замечена следующая необычная тенденция: современные авторы стремятся «дописать» классические